

«Парфюмер»: созидание через уничтожение

Федякшина А.Е.

В 1985 году в Швейцарии была издана книга немецкого драматурга и сценариста П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы». Эта история потрясла и одновременно влюбила в себя читающую публику.

Речь идёт о человеке, которого можно отнести к самым гениальным и отвратительным персонажам. Он был наделён уникальным обонянием – даром и проклятием. Он был Великим Парфюмером и хладнокровным убийцей.

В самом начале размышления по поводу данного произведения хотелось бы задаться вопросом: «Можно ли его осуждать за то, что он стал таким чудовищем?» На этот вопрос сложно ответить однозначно либо «да», либо «нет». Здесь нет попытки оправдать злодеяния убийцы, это скорее стремление разобраться в его жизни и деятельности.

Жан-Батист Гренуй – гений, лишённый с момента рождения самого важного для человека: любви матери, тепла семейного очага, дружбы. Природа, наделив его феноменальным обонянием, не дала ему собственного человеческого запаха. С самого детства «для тела ему нужно было минимальное количество пищи и платья. Для души ему не нужно было ничего. Безопасность, внимание, нежность и любовь и тому подобные вещи, в которых якобы нуждается ребёнок, были совершенно лишними для Гренуя. Более того, нам кажется, он сам лишил себя их, чтобы выжить, - с самого начала» [Зюскинд П. «Парфюмер. История одного убийцы» // Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. СПб., 2005. С. 26]. Зюскинд сравнивает Гренуя с клещом, «...который сидит на дереве и живёт крошечной каплей крови, раздобытой несколько лет назад» [Там же. С. 26].

Практически каждый человек, живущий на Земле, стремится к достижению цели своей жизни. Цели эти могут быть самые разнообразные: достойная жизнь, признание со стороны окружающих, духовные искания, совершенствующие душу человека, обретение себя. Для Гренуя обретение своего индивидуального, неповторимого запаха как обретение себя стало целью жизни. «Настоящий аромат, который он решил изготовить, - а этим ароматом был человеческий запах. Он хотел присвоить себе... запах человека, которым сам не обладал» [Там же. С. 176].

Это обретение собственной индивидуальности Гренуй осуществлял любыми способами – лестью, обманом, покорностью, семилетним отшельничеством в пещере, убийством.

С детства, чтобы выжить, ему приходилось заниматься самым тяжелым трудом, терпеть лишения, быть покорным. О работе у кожевенника Гримала Зюскинд говорит так: «Гренуй покорно лёг к ногам хозяина, ни разу не сделав ни единой попытки встать. Изо дня в день он снова закупоривал внутрь себя всю энергию своего упрямства и строптивости, применяя её лишь для того, чтобы подобно клещу, пережить предстоящий ледниковый период: терпеливо,

скромно, незаметно, сохраняя огонь жизненной надежды на самом маленьком, но тщательно оберегаемом костре» [Там же. С. 39]. Он был образцом трудолюбия, непритязательности, послушания, ловя на лету каждое приказание хозяина.

Единственной страстью Гренуя был аромат. Он собирал в себе, коллекционировал запахи, известные и неизвестные ему. Это мог быть запах глаженного шёлка, запах тимьянового чая, запах пробки от бутылки с редким вином и др. «Он был алчен. Цель его охотничьих вылазок состояла в том, чтобы просто-напросто овладеть всеми запахами, какие мог предложить ему мир» [Там же. С. 45].

Думается, что первый переломный момент в жизни Гренуя наступил после первого убийства девушки с улицы Марэ. Он совершает это преступление ради утоления жажды овладения запахом. Тогда он впервые был счастлив: «он дрожал от счастья, не мог заснуть от блаженства. Ему показалось, что он, наконец, узнал, кто он на самом деле: а именно не кто иной, как гений; и что его жизнь имеет смысл, и задачу, и цель, и высшее предопределение: а именно осуществить революцию... в мире запахов; и что на всём свете только он один владеет всеми необходимыми для этого средствами: а именно своим изошрённым обонянием, своей феноменальной памятью... Он нашёл компас для своей будущей жизни. Он должен был стать Творцом запахов, ...величайшим парфюмером всех времён» [Там же. С. 53-54].

Парфюмер Гренуй – это великолепный аналитик. Он расщеплял многообразие запахов на мельчайшие частицы. Укладывал в свою невидимую копилку, хранившую тысячи всевозможных запахов и ароматов. Его творческая деятельность разыгрывалась только внутри него и не могла быть замечена никем, кроме его самого.

Осознав свою уникальность, «он хотел выразить вовне своё внутреннее «Я», которое считал более стоящим, чем всё, что мог предложить ему внешний мир» [Там же. С. 131].

Второй переломный момент в жизни Великого Парфюмера наступает, как кажется, во время его семилетнего отшельничества. Пребывая в полном уединении в пещере «он не знал никакого наслаждения, кроме наслаждения чистым бестелесным запахом. Он лежал в самой одинокой горе Франции, в пятидесяти метрах под землёй, как в собственном гробу. Ещё никогда в жизни он не чувствовал себя в такой безопасности – разве что в чреве своей матери» [Там же. С. 145].

О Боге он не имел ни малейшего понятия. Он не каялся и не ждал никакого откровения свыше. Он ушёл от людей единственно для того, чтобы быть близко к самому себе. Он купался в собственном, ни на что не отвлекаемом существовании и находил это великолепным. Жил всё же такой интенсивной и извращённой жизнью, как никто иной из живущих в мире.

Ареной этих извращений была... его внутренняя империя, куда он с самого рождения закладывал контуры всех запахов, которые когда-либо встречал [Там же. С. 147].

Совершая убийства двадцати пяти девушек ради того, чтобы извлечь их индивидуальный запах, он даже не задумывался над тем, что совершает что-то противозаконное, глубоко аморальное, ему никто никогда не говорил ни о Боге, ни добре, ни о зле. Для него его жертвы были лишь средством для осуществления высшей цели. Зюскинд задаётся вопросом: любил ли Гренуй девушек, которых убивал? Автор сам отвечает на поставленный вопрос: нет. Он лишь алчно желал заполучить их аромат. Убитые не представляли для него интереса. Девушки были уподоблены цветам: у живых цветов есть их душа; под воздействием огня и пара цветы отдают свой аромат, свою душу парфюмеру. Парфюмер, получив цветочный экстракт, выбрасывает мёртвые лепестки. «Вообще во внутреннем универсуме Гренуя не было никаких вещей, а были только ароматы вещей. Это было его царство! Бесподобная империя Гренуя! Созданная и покорённая им, бесподобным Гренуем, опустошённая, разрушенная и вновь возведённая по его прихоти. Здесь не имело значения ничто, кроме его воли... И после того как были истреблены, дотла сожжены скверные миазмы прошлого, он желал, чтобы его империя благоухала» [Там же. С. 149-150].

Обладая неземным даром творения ароматов, Гренуй решил завоевать мир, покорить себе людей, которые с момента его рождения как бы не замечали его существования. «Он смог бы создать не только человеческий, но сверхчеловеческий аромат, ангельский аромат, столь неописуемо прекрасный, ... что, услышав его, каждый будет околдован и должен будет всем сердцем возлюбить его, Гренуя, носителя этого аромата» [Там же. С. 183]. Думается, что именно здесь выражаются, используя терминологию американского психолога и философа Эриха Фромма, глубинные экзистенциальные потребности человека. Человек хочет быть признанным, быть любимым, быть индивидуальностью. Фромм считает, что во внутреннем мире человека может преобладать либо *биофилия* (любовь к жизни, созидание), либо *некрофилия* (стремление к уничтожению, смерти). Можно предположить, что в Великом Парфюмере Гренуе сочетаются два эти не сводимые друг к другу начала. Он творит человеческий, сверхчеловеческий аромат, но какие жертвы он приносит ради осуществления этой сверхцели! «Он любил аромат. Только его как будущий собственный аромат. ...он любил его в себе и себя благодаря ему» [Там же. С. 223].

Смерть Великого Творца Ароматов в конце произведения вполне предсказуема. Он добился власти, которая «...была сильнее власти денег, или власти террора, или власти смерти: неотразимая власть внушать людям любовь. Только одного не могла дать эта власть: она не могла дать ему его собственного запаха» [Там же. С. 292]. Парфюмер так и не смог обрести свою истинную индивидуальность – то ради чего он жил, творил, уничтожал живое.